

Секция «Юриспруденция»

**Новое содержание категории "заблуждение" в гражданском
законодательстве.**

Добродеева Анна Валерьевна

Студент

*Тюменский государственные университет, Юридический факультет, Тюмень,
Россия*

E-mail: crystal8639@yandex.ru

Статья 178 Гражданского Кодекса РФ не нашла признаваемого всеми юристами толкования, и зачастую верно квалифицировать сделки, совершенные под влиянием заблуждения, непросто. Новая редакция ГК РФ, вступившая в законную силу 1 сентября 2013 г., расширяет возможность применения данной нормы, но не делает её абсолютно прозрачной для использования при разрешении гражданско-правовых споров.

В философских словарях заблуждение трактуется как несоответствие знания сущности предмета, представление, мысль, относительно которых хотя существует уверенность, что они правильны, тем не менее, они не соответствуют истине [1]. Поэтому если лицо действует под влиянием заблуждения-оно действует против своей воли, ошибочно полагая, что совершает действия в своем интересе. Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Вопрос о том, что законодатель подразумевает под «заблуждением» до сих пор остается без окончательного ответа. Основным признаком заблуждения является его существенность, насчет критериев которой наблюдается большое количество споров. Законодатель сделал попытку прояснить значение существенного заблуждения, внося изменения и дополнения в ст. 178 ГК РФ.

Действовавшая ранее редакция ГК РФ, содержала ст. 178 под названием «Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения», при этом признавая существенным заблуждение только относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые снижают возможность его использования по назначению. Этот перечень большинство судов признавало закрытым. Представление о любых обстоятельствах, помимо перечисленных в ГК РФ, не признавалось существенным заблуждением и не служило основанием для признания сделки недействительной.

В новой редакции ГК расширяется перечень условий, по которым сделка может быть признана недействительной как совершенная под влиянием существенного заблуждения, но так же не оговаривается, является ли этот перечень исчерпывающим.

Первой новеллой является такое основание заблуждения, как очевидная оговорка, описка, опечатка [2], то есть такая ошибка, которая а)явилась очевидной для сторон б)повлекла за собой нарушение права стороны в)стала помехой к пониманию сторонами существа сделки. Этот пункт отграничивает данные виды ошибок от технических неточностей. Соответственно, техническая ошибка, не направленная на сознательное введение стороны сделки в заблуждение, не является основанием для признания сделки недействительной.

Следующим обновлением в перечне условий, характеризующих заблуждение как существенное, стало заблуждение в отношении лица, с которым сторона вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой [2]. Ранее заблуждение относительно личности не

входило в перечень условий, установленных ст.178 ГК РФ, и этот пробел часто порождал спорные ситуации в судебной практике. Так, иногда суд первой инстанции считал перечень условий, установленный ст.178 ГК РФ открытым и признавал сделку недействительной, находя такое заблуждение существенным. Суд апелляционной инстанции полагал, что приведенный в указанной норме права перечень является исчерпывающим, а заблуждение в отношении лица другой стороны не могло служить основанием для признания сделки недействительной. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда предыдущей инстанции и оставил без изменения решение суда первой инстанции, указав при этом, что ст. 178 ГК РФ не содержит закрытого перечня обстоятельств, заблуждение относительно которых имеет существенный характер, и не ограничивается природой сделки, тождеством или существенными качествами предмета. Соответственно, в этом случае заблуждение относительно личности стороны сделки было существенным, и суд удовлетворил иск.[3] Именно такого рода противоречия в правоприменительной практике стали толчком к изменению законодателем перечня условий, предусмотренных ст.178 ГК РФ.

Изменились отдельные последствия признания сделки недействительной в пользу заблуждавшейся стороны. Если ранее заблуждение возникало по вине другой стороны (ответчика), и истец мог это доказать, и ответчик был обязан возместить только реальный ущерб, то новая редакция расширила санкцию, указав, что истец также вправе требовать возмещения причиненных ему убытков в полном объеме. Однако если истец не докажет, что другая сторона знала либо должна была знать о наличии заблуждения, то именно он становится обязанным возместить причиненный реальный ущерб [2]. Следовательно, перенос обязанности по возмещению ущерба обусловлен не наличием и отсутствием виновных действий стороны по введению в заблуждение, а наличием и отсутствием возможности у данной стороны знать об обстоятельствах, вводящих контрагента в заблуждение, и влиять на них.

Интерес представляет положение часть 4 ст.178 ГК РФ, согласно которой сделка не будет признана недействительной, если другая сторона согласится на ее сохранение на начальных условиях, которые предполагала сторона, действовавшая под влиянием заблуждения [2]. Этот пункт дает возможность сторонам найти компромисс, оставить сделку действительной и не применять последствия недействительности сделки, если есть такая возможность. Соответственно, диспозитивный характер данной нормы заключается в следующем: законом не установлено, что перечень условий существенности заблуждения закрыт, но и не говорится, что он должен применяться обязательно вне зависимости от условий, наступающих после формального заключения сделки, таких как согласие на сохранение сделки и т.п.

Таким образом выделены наиболее дискуссионные аспекты в понимании теоретиками и практиками сущности заблуждения. Законодательное установление более четких условий, при наличии которых заблуждение признается существенным и становится основанием для признания сделки недействительной, безусловно, влияет на правоприменительную практику, но не ставит точку в объяснении оценочной категории под названием «существенное заблуждение».

Литература

1. Философия науки: Словарь основных терминов/ Под ред. С.А.Лебедева.М.: Ака-

демический Проект, 2004. С.320.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.01.2014) // М: Проспект, КноРус, 2014.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 <Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации> // "Вестник ВАС РФ N 2, февраль, 2014.